

В залитой осенним светом комнате, в кресле, сидела холодная красавица, прижимая к себе кошку. Эта картина, где она покоилась в объятиях своего избранника, выглядела безупречно, словно кадр из дорогого фильма.

Лу Юй с трудом сдерживал желание выставить за дверь мешавшую Бай Чжиси вместе с её фотографиями. Если у президента и госпожи Чу не заладятся отношения, первыми под удар попадут такие работяги, как он.

Он поторопил гостью:

— Госпожа Бай?

Бай Чжиси сжала зубы. Насмешливый взгляд Чу Няньжэнь, скользнувший по ней, был подобен свету прожектора, выхватывающему клоуна на сцене. Она поспешно собрала фотографии.

Увидев, что та наконец ушла, Лу Юй поспешно отступил назад и прикрыл за собой дверь.

Шэнь Линчжоу крепко перехватил тонкое запястье Чу Няньжэнь, притянув её к себе. Лишь близость и объятия могли унять скрытую тревогу в его душе. Кошка, спрыгнув с колен хозяйки, недовольно мяукнула и юркнула в угол дивана.

Почувствовав перемену в настроении Шэнь Линчжоу, Чу Няньжэнь придвинулась ближе. Положив подбородок ему на плечо, она легонько потерлась щекой о его шею и тихо спросила:

— Злишься?

— Нет.

Шэнь Линчжоу закрыл глаза, обхватив её тонкую талию сильными руками. В конце концов, пока Нянь-нянь рядом, остальное не имеет значения.

— Лжешь.

Чу Няньжэнь не была маленькой отравленной сливой, чтобы позволить ему просто отмахнуться от объяснений.

— Я договаривалась встретиться с сестрой Ин, чтобы обсудить свадебное платье. Она ушла, и тут внезапно появился он. Я даже не стала с ним разговаривать.

Шэнь Линчжоу внешне оставался спокойным, но внутри него забил живой родник. Услышав слова о свадебном платье, этот источник наполнился счастьем.

[Индекс счастья Шэнь Линчжоу: 60%]

— Нянь-нянь.

Моя Нянь-нянь. Она навсегда останется моей.

Осенний свет мягко окутывал комнату. Шэнь Линчжоу открыл глаза и, склонившись, поцеловал её в мягкие волосы. Индекс счастья наконец начал расти.

Чу Няньжэнь тихонько хмыкнула и обняла его за шею. Ощущая, как его объятия становятся крепче, она лениво прикрыла глаза, прильнув к его плечу. Возможно, в его объятиях было слишком уютно, и, почувствовав сонливость, она вдруг произнесла:

— Давай пойдем спать.

Как только слова сорвались с губ, она мгновенно протрезвела. Оба на миг замолчали.

— Хорошо.

Шэнь Линчжоу легко поднял её на руки и широким шагом направился в комнату отдыха.

— Но ведь вечером нам ещё нужно ехать домой ужинать! — Чу Няньжэнь редко бывала в замешательстве, но сейчас её изящное лицо вспыхнуло краской. Она лихорадочно соображала, зачем вообще сказала это, ведь прозвучало это как прямое приглашение.

В горле Шэнь Линчжоу заклокотал тихий смешок. Нежность в его сердце разлилась до самых глаз, став мягкой, как вода.

В тихой и уютной комнате он бережно опустил её на кровать и поправил выбившуюся прядь волос. С благоговением коснувшись губами её лба, он спросил:

— Нянь-нянь, ты выйдешь за меня?

Его голос звучал серьезно и торжественно. Чу Няньжэнь тут же выпрямилась, готовая к ответу. Свет осеннего дня, проникавший в окно, подчеркивал её черты, и улыбка на её лице светилась редкой, ясной безмятежностью.

— Да, я согласна. Я очень хочу.

Скрытая тревога в душе Шэнь Линчжоу рассеялась. Под её удивленным взглядом он открыл прикроватный ящик и достал единственную вещь, которая там лежала — футляр для кольца.

Длинные пальцы откинули крышку, и розовый бриллиант в форме сердца сверкнул в лучах солнца. Чу Няньжэнь затаила дыхание, когда Шэнь Линчжоу осторожно надел кольцо на её

безымянный палец — оно подошло идеально.

Она только успела подумать о том, что никогда раньше не замечала его любви к розовому цветку, как утонула в его глубоком, бездонном взгляде. А вслед за этим последовало тепло его губ, заставившее её сердце дрогнуть. Чу Няньжэнь закрыла глаза, погружаясь в этот простой, но глубокий поцелуй.

[Индекс счастья Шэнь Линчжоу: 65%]

Самое простое прикосновение губ, каждая крупница нежности — всё было наполнено трепетом. Она почувствовала, как её собственное сердце сдалось в этой игре.

Наступил вечер. Вилла семьи Чу.

Супруги Чу с сияющими лицами наблюдали, как Чу Няньжэнь входит в дом вместе с Шэнь Линчжоу. С каждой минутой они становились всё довольнее, и даже на дочь смотрели с новой теплотой. Старших в семье Шэнь не осталось, а тётка Шэнь Линчжоу после неудачной попытки отсудить наследство уехала за границу и разорвала все связи. Визит Шэнь Линчжоу в качестве жениха фактически закреплял помолвку, заключенную между семьями много лет назад.

Чу Няньжэнь держалась спокойно, а вот Шэнь Линчжоу, привыкший к любым бурям, в этот раз проявил излишнюю осторожность. Подарков было столько, что Лу Юй с помощниками носили их внутрь полчаса. Даже собака госпожи Чу получила в подарок целый шкаф новой одежды.

Родители, решив, что это слишком роскошно, отвели дочь в сторону, чтобы посоветоваться, что подготовить в качестве ответного подарка.

— Не берите в голову. Мы планируем в понедельник пойти в ЗАГС, а свадьбу сыграть до конца года. Всё, что принадлежит ему, — теперь моё.

Родители переглянулись, глядя на невозмутимое лицо дочери. Отец строго спросил:

— Ты там не задумала чего нехорошего? Линчжоу вырос у нас на глазах, не смей его обижать!

— Папа, о чем ты говоришь! — Чу Няньжэнь, прислонившись к дверному косяку, с немым укором посмотрела на него. — Я просто не хочу заниматься компанией, пусть он законно возьмет управление на себя. Разве вы сами не хотели нянчить внуков?

— Что? Дочка, ты беременна? — Госпожа Чу в шоке уставилась на живот дочери, едва не заподозрив, что та нашла Шэнь Линчжоу в качестве отца для чужого ребенка.

— Нет! — Чу Няньжэнь улыбнулась и, грациозно удаляясь, бросила через плечо: — Но когда-нибудь будет.

Вернувшись в гостиную, она увидела, что Шэнь Линчжоу всё ещё чинно сидит на диване, и потянула его вверх.

— Я сказала родителям, что в понедельник мы идем подавать документы.

Чу Няньжэнь закрыла дверь и тут же оказалась в объятиях Шэнь Линчжоу. Подняв голову, она встретила с его взглядом, полным глубокого, всепоглощающего чувства. Он гладил её по затылку, словно ласкал кошку, и его голос звучал низко и нежно:

— Значит, родители разрешили нам пожениться?

Чу Няньжэнь подалась вперед, насмешливо улыбаясь:

— Только что получили одобрение.

Шэнь Линчжоу склонился, их лбы соприкоснулись. В такой близости она видела тени от его длинных ресниц.

— А что родители сказали насчет даты свадьбы?

Чу Няньжэнь притворилась, что задумалась, и неспешно ответила:

— Ну, я сказала, что мы устроим торжество до конца года.

Внешне Шэнь Линчжоу оставался невозмутимым, но едва заметно дрогнувшие уголки его губ выдавали охватившую его радость. Чу Няньжэнь, чьи глаза искрились нежностью, коснулась кончиком пальца своих губ. Под его пристальным взглядом она медленно провела по ним, окрашивая подушечку пальца яркой помадой, а затем коснулась ею уголка его рта.

Атмосфера стала томной, пронизанной неприкрытым искушением. В глазах Шэнь Линчжоу вспыхнул огонек, он прижал её к двери, накрывая её губы страстным поцелуем, и, приоткрыв глаза, с наслаждением наблюдал за её смятением.

Внезапно раздался стук в дверь, а вслед за ним голос служанки:

— Госпожа Няньжэнь, госпожа просит вас спуститься к ужину.

Очарование момента мгновенно развеялось. Длинные ресницы Чу Няньжэнь дрогнули, и, открыв глаза, она бросила на Шэнь Линчжоу кокетливый взгляд. Повернувшись к двери, она ответила:

— Хорошо, я поняла.

Шэнь Линчжоу глухо рассмеялся и большим пальцем стер остатки помады с её губ:

— Нянь-нянь, не спеши. Всё, чего ты желаешь, у тебя будет.

<http://bllate.org/book/18819/1831322>